

Сопротивление посредством ритуалов в молодежной субкультуре

Современная молодежь пребывает в условиях вакуума – образовательного, духовного, мотивационного.

В современных индустриальных обществах существует очень большой структурный разрыв между семьей, в которой ребенок вырос, и социальной системой, в которой ему нужно занять определенное место. Молодежь обретает маргинальный статус, поскольку она не может быть полностью интегрирована в социальную систему.

Человек не может жить в пустоте, он должен обязательно «прислониться» к чему-либо, иметь опору, «почву под ногами», отражать в себе мир и самому отражаться в мире. Это мотивировало появление феномена субкультуры. Субкультура создает человека с принципиально иным типом сознания.

Представители той или иной субкультуры разделяют нормы, ценности и обычаи, принятые в рамках их субкультуры, а не установленные обществом.

Изоморфизм культуры диктует ритуальное наполнение всякой субкультуры. Вычленение нового социокультурного локуса с необходимостью сопровождается формированием собственного ритуального комплекса.

Ритуалы в субкультуре можно рассматривать как символическое поведение, повторяющееся в определенные периоды времени, проявляющееся в стилизованной явной форме определенные ценности или проблемы группы (или индивидуума) и выражающее сопротивление общепринятым нормам, ценностям и обычаям. Молодежные субкультуры могут вырабатывать ритуалы, не входящие в культурную традицию, а являющиеся специфическими для данной группы. Такие ритуалы служат усилению группового единства. В период кризиса ритуалы могут снимать ощущение тревоги и неблагополучия.

В. Тернер отмечал статусное подобие между лиминальными персонажами традиционных обществ и членами молодежных субкультур современного города. Говоря об общинах западных хиппи, он отнес их к «лиминальным сообществам» [Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983], то есть возникающим и существующим в промежуточных областях социальных структур (от лат. *limen* — порог). Здесь собираются «лиминальные» личности, лица с неопределенным статусом, находящиеся в процессе перехода или выпавшие из общества. Исследователи практически единодушны в том, что сообщества андеграунда формируются из тех, кто выпал из коммуникативных сетей, «большого» общества. В педагогической литературе по проблемам подростковых компаний много говорится о дезадаптации, неумении войти в трудовой или учебный коллектив; конфликт в семье также часто называется как причина ухода в альтернативные сообщества.

Молодежная субкультура – одна из немногих областей современного мира, где символ не является остатком какой-то ушедшей системы, мы наблюдаем символ прямо в момент его кодирования и действия. Помимо своей символики, здесь есть собственная традиция, то есть складываются механизмы диахронной передачи информации; символы, ритуалы и верования живут в своем непосредственном контексте, активно с ним взаимодействуя.

Набор символов не только отражает экстермальность сообщества, но и закрепляет ее; экстермальность фиксируется и получает способность самовоспроизводиться.

Таким образом, можно согласиться с мнением А.Б. Паткуля, что «ритуал есть мера сопротивляющейся реальности, которую, оказав ей ответное сопротивление, исполняющий ритуал готов взять на себя с тем, чтобы отстранить от себя остальное ее сопротивление» [Паткуль А.Б. Сопротивление в его связи с сущностью ритуала // Ритуальное пространство культуры. Материалы международного форума. СПб., 2001].